

О НЕКОТОРЫХ КОНТРАПУНКТАХ ИЗ ИСТОРИИ РУССКИХ ГОНЧИХ (глазами очевидца)

Эксперт Республиканской категории
Н.Н.Крашенинников

1. Трагедия 1940-1960 годов.

Просматривая подшивку журнала "Охота и охотничье хозяйство", обратил внимание на статью Б.И.Маркова "Любителям гончих"(глюз за 1984г.), в которой сделан экскурс в недалекое, ставшее уже историей, прошлое ведущих экспертов и собаководов, занимавших в то время руководящие посты и положение. Мои воспоминания касаются, главным-образом, московских экспертов и законодателей того периода, группировавшихся вокруг Г.В.Богуша, И.А.Нефедова и некоторых других, с которыми мне приходилось сталкиваться лично или как зрителю на выставках.

Естественно, что показанные эпизоды основаны на личных впечатлениях, которым я, излагая только факты, постараюсь не давать обобщающие оценки. В статье Бориса Ивановича Маркова также даны чисто "любительские" оценки деятельности ведущих гончатников Москвы - законодателей 1950-1970 годов. Большинство из данных или кратких зарисовок - характерные "с натуры": Александра Петровича Марина, Николая Павловича Пахомова и некоторые другие, несет характер почти подлинников и совпадают с моими впечатлениями по кратковременным встречам с ними. Они имеют почти портретное сходство.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на одностороннее написание портрета Георгия Васильевича Богуша. Его деятельность была значительно разносторонней, чем деятельность эксперта ринга, "ястребом прожигающим глазами каждую собаку". Автор прав, что он "долгое время вместе с Нефедовым И.А. был вершителем судеб гончих и оказал большое влияние на развитие породы русских гончих". Вот с этим утверждением можно согласиться только частично. Да, Г.В.Богуш обладал достаточными организаторскими способностями и умел произносить литературным языком довольно пылкие речи. Кажется, имел высшее техническое образование. Но был груб, резок с инакомыслящими, не терпел (даже на выставках) возражений, награжден от природы громадным самомнением и мстительством. Благодаря сочетанию таких качеств, он как нельзя лучше, вписывался в период "большевистских" методов полуграмотного произвола, задествованного во всех сферах народного хозяйства под "руководством мудрой КПСС" через выдвинутых типа "академика Лысенко" и многих других прохвостов, которые разорили наше сельское хозяйство и, в том числе, животноводство.

Борис Иванович, по-видимому, запомнил, что при оценке деятельности Г.В.Богуша необходимо показать его "революционную" деятельность 50-70 годов как "идеолога и вдохновенного агитатора" (совместно с А.П.Шерешевским и др.) создания новой линии "чудо-гончих" на базе имевшихся в питомниках ВНИИО и Заготживотсырья (также принадлежащих

лично Богушу) не работающих, не имеющих вязкости собак: Трубача 293/г, Анчара 459/г, Сигнала 385/г. Тайфуна 797/г и многих других, объединенных общим для всех качеством - отсутствием вязкости, передаваемой по наследству практически в любых сочетаниях и комбинациях.

Деятельность Г.В.Богуша и Ко в тот период, говоря языком недавнего прошлого, нельзя назвать иначе, как вредительской.

Учитывая потребность собаководов-гончатников иметь; в первую очередь рабочую гончую, Г.В.Богуш при всех встречах со слушателями (в основном на выставках) с большой силой убедительности и страсти рассказывал о своих "чудо-гончих". Первоначально этот фонтан красноречия, бездоказательный по существу и бредовый, в силу научной несостоятельности, встречал у слушателей полное доверие и желание немедленно приобретать этих собак. Но, постепенно, с каждым годом появлялось все больше вопросов, в которых обманутые в надеждах требовали объяснить: "почему эти собаки не работают?". И вот тогда можно было услышать от Георгия Васильевича "не озорные шутки", а грубый оклик и оскорбление: "у дураков и собаки дуры", "не умеешь - поучись у других" и т.д.

Так, в конце 40-х годов вместо отлаженного русскими заводчиками-собаководами (Н.П.Сишенским, М.П. Алексеевым, В.С.Хлебниковым, А.М.Ламановым, Н.П.Пахомовым, М.А.Сергеевым, Г.Т.Барышниковым и многими другими), метода селекционного отбора производителей из числа лучших рабочих собак (и в этом ими были достигнуты большие успехи) Богуш и Шерешевский, не имея ни соответствующего зоотехнического образования, ни опыта разведения охотничьих собак, со своими подручными (в большинстве своем людьми малограмотными), вооружившись самомнением и большевистскими лозунгами о "разрушении старого мира...", начали с разрушения уже созданной, правда, еще не отшлифованной породы русских гончих, которая состояла, как правило, из собак, не блеснувших экстерьером и однотипностью, но безусловно - работающих.

В результате аферы легкомысленно запустили "конвейер" по производству "русских гончих", приняв за основание ядро производителей - неработающих собак. Это, при условии выпуска и продажи ежегодно более сотни щенков, уже является преступлением перед лицом тысяч одураченных собаководов, поверивших в эту "прекрасную сказку", ликвидировавших своих верных, работающих помощников.

Но еще больший вред был нанесен ими породе русских гончих. Появились собаки внешне благополучные, прилично работающие, имеющие "трубачевцев" в 3-4 поколения. Как уже было отмечено выше, непредсказуемость передачи потомству наследственного кода "на невязкость" приводила к неожиданному появлению у потомства дефекта невязкости, тупости в работе и т.д.

Поэтому опытные заводчики-гончатники до сих пор при подборе пар или приобретении щенков стараются избежать породнения с "трубачевщиной" (так презрительно определили в дальнейшем потомков "чудо-собак", запущенных в породу Г.В.Богушем и Ко).

Далее в статье Б.И.Маркова отмечается как положительный фактор в деятельности Г.В.Богуша и И.А.Нефедова - переработку ими Правил испытаний гончих в 1955 году. В этих Правилах специально для невязких собак "новой" линии были снижены требования к мастерству, продолжительности работы гончей с целью возможности получения ими диплома и классности и искусственного завышения процента дипломированных собак.

Естественно, что это нововведение было потом быстро отменено, а подобную деятельность, умилившую Бориса Ивановича, иначе, как жульничеством, назвать нельзя.

Результаты нововведения были незамедлительно использованы А.П.Шерешевским с рекламными целями в сборнике "Информационных писем", Москва, 1958г. Насколько данные, приведенные А.П.Шерешевским в "Сборнике" о полученных дипломах соответствуют фактическому положению - судить трудно. Да и порядочность незнакомых мне экспертов Москвы и других областей, выдававших дипломы потомкам "Трубача", ставить под сомнение не имею права.

Вместе с тем, по сообщению из других городов и областей (Карелия, Ярославль, Вологда, Харьков, Краснодарский край) имеются возмущенные сообщения о том, что имеет место выдача дипломов плохо или вообще не работающим собакам ВНИИОвского происхождения. На основании моих многократных личных наблюдений работы (при нагонке и испытаниях чемп. Мечты и Шугая 623/г (Анчар 459/г - Задорка Пазушко В.П.) сложилось мнение, не только у меня, но и у большинства охотников и экспертов, так или иначе знавших и наблюдавших этих собак, что дипломы II степени были присуждены им по "не зависящим от их работы причинам". Шугай обладал хорошим чутьем. Очень красиво, азартно начинал после помычки, но не проявлял вязкости и бросал на первом сколе. Максимальная продолжительность его работы по личным наблюдениям составляла 20-30 минут. После чего выправление скола прекращал и возвращался к хозяину (ведущему). И, как правило, после этого гонять уже не хотел.

"Мечта" дважды испытывалась в моем присутствии и неоднократно я наблюдал за ее поведением в нагонке и при работе по зайцу. Собака была прекрасно физически подготовлена, специально прикрепленным к ней егерем. Но ни одной интересной работы от нее ни я, ни любители эксперты-собаководы (например, Н.И.Простяков и В.Н.Павлов), не только на диплом II, но и III степени не слышали. Поэтому, по существу есть основания предполагать некоторые отклонения от истины при присуждении указанным собакам дипломов. Во всяком случае, родоначальники "новой линии" (Трубач, Сигнал, Тайфун, Анчар и т.д.), так и не показали в своей жизни ни одной достойной работы в одиночку.

В этой связи у меня возникло несколько замечаний в адрес В.А.Ершова, подготовившего статью "Русские гончие Ленинграда" - к столетию стандарта русской гончей (1895-1995 гг.). Естественно, эти замечания следует частично отнести к составителю сборника - Б.В.Агафонову.

Статья начинается с первой страницы воспеванием заслуг перед

ленинградскими собаководами-гончатниками собак ВНИИО - Трубача 293/г, Анчара 459/г, Бубна 501/г и др., которые якобы сыграли такую выдающуюся роль в становлении породы русской гончей в Ленинграде, что не будь их благотворительного влияния, неизвестно еще, была бы русская гончая в Ленинграде вообще.

Роль этих собак достаточно хорошо известна во всем Союзе (об этом более подробно изложено ниже). Хочу, в качестве очевидца, дать критическую оценку той части статьи, которая по незнанию фактического положения описываемого послевоенного периода оценивается односторонне. На основании отчетных данных, прежде всего, в статье отсутствует оценка примерного процента выхода рабочих собак из пометов этих производителей, вообще и по генерациям, в частности. Такая проводимая в свое время отдельными собаководами, а также Д.И.Черновым, статистика дала средний показатель в первой генерации: например, у Анчара примерно 50%, у Трубача 20%, у Сигнала 30%. Что касается ч.Шугая 623/г и ч.Мечты Тюленева, то этот вопрос уже достаточно освещен в настоящей статье. Кроме того, следует учесть, что почти весь состав руководства секции во главе с В.П.Пазушко, в т.ч. и эксперты, выдававшие дипломы "трубачевцам", были за жульничество, за выдачу липовых документов, дисквалифицированы. Таким образом, к дипломам, выданным в ту пору (особенно детям Задирки Пазушко от ее вязок с Анчаром) следует отнестись с большой осторожностью. Что касается помета Анчара 459/г - Сказка Невского, то в возрасте примерно 2,5 года Грубило, Говор и Гера выставлялись в Рыбинске на испытаниях, на которых я присутствовал. Испытания проводил А.П.Маханов, являющийся зав. питомника З.Ж.С. (Яросл.), в котором Анчар 459/г был основным производителем. Но, несмотря на это, ни Говор, ни Грубило и Гера, выставлявшиеся в разных комбинациях (в том числе и в стайке и в смычке со своей матерью Сказкой Невского) не сработал - мать не могла их вытянуть на диплом. Несмотря на это, Говор, как самый тупой и блестящий (внешне), был продан Невским местному охотнику (врачу), который приобрел его в расчете, что такое красивое животное не может не работать. Но "красивое животное" так и не захотело работать. Говор был в конце концов ликвидирован. По слухам - пристрелен. Эта история мне впервые открыла глаза на Анчара и вообще на "трубачевщину". Ведь, если у Н.С.Невского, который живет в лесу и занимается собаками систематически, круглый год, они все-таки не работают, то что же говорить об основной массе собаководов, занимающихся со своими питомцами в 10-20 раз меньше? В дальнейшем мне пришлось еще и еще раз убеждаться в закономерности выхода неработающих собак даже, например, от комбинации Грубило - Галка, в которой значительно ослаблено влияние "трубачевщины". Добрая половина пометов все равно или не работала или начинала работать после 2-х - 3-х лет и, как правило, очень посредственно. Из работающего потомства - Нага Беякова была оценена А.Ш1ерешевским на ленинградской выставке "хорошо". Оценку "хорошо" имели и другие работающие потомки из этого помета: Натай, Найда. Но, самое главное, что эти потомки (работающие) не несли "трубачевщины". В то же время,

приобретенные ИИМакаровым от тех же производителей щенки, блестящие в экстерьерном отношении представители "трубачевцев", работать до двух лет не хотели, несмотря на систематическую, пристальную полевую работу с ними владельца. Дальнейшая их судьба мне неизвестна.

Все это подтверждало и подтверждает утвердившееся среди собаководов, лично познакомившихся с потомками Трубача 293/г, мнение, что "нашествие трубачевщины" - бедствие для русской гончей, затянувшееся до сегодняшнего дня. Любители охоты с русской гончей - будьте бдительны.

II. Собственный опыт, разочарования и находки

Вернусь к началу 50-х годов.

Оставшиеся в живых, демобилизовавшиеся охотники-гончатники, истосковавшиеся по любимой охоте, начали поиск собак и щенков гончих, лаек и т.д. Создавшийся дефицит в гончих, особенно в районах, по которым прошла война (вся европейская часть Союза, юг России до Волги, Белоруссия, Украина, частично Грузия), был использован группой весьма энергичных московских дельцов от собаководства, которую возглавил Георгий Васильевич Богуш и А.П.Шерешевский. Побывав на нескольких выставках, в том числе на двух, где экспертиза гончих проводилась Г.В.Богушем, прослушав его патетически-страстные, артистические выступления перед зрителями, я понял, что все, что видел и слышал до этого момента, просто не сопоставимо с тем, что получу после приобретения потомков этих "чудо-собак". В то же время еще абсолютное большинство зрителей и присутствовавших неискушенных собаководов не подозревало, что Егор (так звали его из публики) рассказывает нам сказочки. Правда, рассказывает талантливо и что еще важнее, правдоподобно. Он заранее поздравил тех, кто приобретает собак этих кровей. Говорилось об исключительных талантах, передаваемых по наследству, у собак питомника ВНИИО и З.Ж.С. Короче говоря, по приезде с выставки вместе со своим демобилизовавшимся другом мы помчались в Ярославль. С помощью заведующего питомником З.Ж.С. А.П.Маханова мы выбрали по щенку от Анчара 459/г (Трубача 293/г р.З.Ж.С). Через 10 месяцев моя Зурна превратилась (по оценке А.П.Маханова и А.С.Невского - брата Николая Сергеевича) в очень красивую, сбитую, мощную и крепкую, вполне сложившуюся багряную выжловочку, с безукоризненной сухой (несколько борзовагой), почти "эталонной" головой. После, примерно 40 выходов в лес, при громадной плотности зайца, я и другие спецы, наблюдавшие ее в поле, вынуждены были признать ее полную полевую бездарность. Голос ее мне удалось услышать несколько раз по 2-5 минут, когда она шла рядом с тяжело раненным зайцем, или вдруг начинала гнать с другой собакой. Оценить его можно было на 5/2 или 6/1. Нашелся желающий и взял ее даром. Но так велика вера в "заклинания" Г.В.Богуша, что я посчитал эту неудачу случайностью и приобрел второго щенка от Анчара 459/г в том же Ярославском питомнике З.Ж.С. И опять из щенка Баритон превратился быстро в крепкого, светло-коричневого, вполне развившегося, очень типичного выжлеца с эталонной головой. Но, к сожалению, признаков желания работать до полутора лет он так и не проявил.

В молодости трудно расставаться с идеалами. А эти идеалы были так внешне хороши. Помог случай, попал опять на выставку. В ринге гончих опять Г.В.Богуш. И опять я услышал патетическую, страстную речь красноречивая. Но время слепого доверия, по незнанию, прошло. На каждое восхваление "сверхгончих" из публики неслось - "не работают ваши хваленые!" Мы уже "засигналились", "На свалку всех!", "Только деньги тратим и ноги!". Но Егор не слышит (или не хочет слышать).

Рядом со мной среди зрителей очень грамотный серьезный собаковод-эксперт В.В.Луканичев из Вологды. Познакомились, и он поведал о своей (аналогичной) истории с сыном Сигнала Г.В.Богуша. Для него, также как и для меня, трагедия несостоявшегося получения гончей собаки, внешне красивых, полюбившихся щенков, потом выросших, но так и не принесших нам радости первой работой.

Той же осенью 1950 года я получил несколько писем от охотников-заводчиков, с которыми познакомился на выставках. Везде удручающая, почти типичная картина. Одураченные посулами охотники и собаководы, расставшись со своими не очень "красивыми", но, как правило, хорошо работающими собачками, завели расхваливаемыми Богушем и Ко потомков Трубача, которые работать не хотят. Работают единицы и это не только в первой, но и во второй и третьей генерации. В своем письме от 7.07.77г. этот процесс и деятельность Богуша очень метко охарактеризовал эксперт по гончим, председатель Вологодского ОООиР, один из грамотнейших и порядочнейших собаководов-любителей Василий Васильевич Луканичев. Он пишет: "Мы глобально "засигналились" с легкой руки этого высокопоставленного красноречивого Г.В.Богуша. В Вологодской области расплодилось сотни их (трубачевцев) потомков, вырастая, они превращались в пустоцветов, внешне стандартных, красивых, но лишенных "искры божьей". Все они невязки. Невязкость передают устойчиво, даже отдаленным потомкам и совершенно непредсказуемо.

Из-за их нашествия, начиная с 1961 года, мы загубили местных хороших собак. А все началось на нашей областной выставке, которую судил Г.В.Богуш. Тогда появилась первая его (Богуша) продукция. При описании Запевки Лумпова (дочери его Сигнала 385/г), он патетически воскликнул - "счастье вологжан, что эта блестящая выжловка попала к вам в Вологду...". Мы поверили тогда в это "пророчество". А на деле четырехлетняя настойчивая работа с ней хозяина так и не дала результата - она лишь отгоняла зверя от хозяина и спешила возвратиться к нему. Такова участь многочисленных ее детей и других потомков Сигнала. Но в тот день после выставки и такой рекламы щенков от нее (еще не имеющей Диплома) распределяли на секции. Спрос на них поднялся фантастический. По распределению, мне тоже досталась эта "драгоценность". Четыре года я настойчиво (находясь на пенсии) наганивал своего Багуна, выжлеца красивого, сильного. Но вязкости у него не было и ничем ему ее не привьешь, если в генетическую структуру ее не заложили родители. Так было со многими "трубачевцами". Сколько горя принесли они своим хозяевам. Ведь даже при вязках "трубачевских" с

выдающимися работниками: ч.Плакуном ОС ВВОО, Добычкой Барышникова. ч.Амуром Распопова, ч.Будило Шишкина, ч.Арфой Колеватова, ч.Плакуном 1049/рг и др., получалось много неработающих, невязких детей. Вот какую чертову линию благословили к выпуску в свет Шерешевский и Богуш, когда они стали командовать питомником ВНИИО. Чего стоят его (Шерешевского) сочинения по генетике? Я же, убедившись в отсутствии у нас в Вологодчине "незасигнальных" гончих, расстался с русскими гончими и приобрел пегую выжловку (но среди них много пустобрехов). Слышал от В.Н.Павлова, что чТобой Чекулаева в этом отношении дает всем пустобрехам очко?! Посоветуйте, на чем остановиться? Пишите. В.Луканичев".

Таково мнение человека неординарного и объективного руководителя, критически мыслящего, обладающего широким кругозором.

Большое количество полученных мною (в тот период писем по затронутому вопросу и оценке деятельности Богуша-Шерешевского и Ко) - однозначны. Все они, в конечном итоге, расценивают ее как бедствие.

И вот наступило "пробуждение"... Пережив разочарование в "сверхгончих" и уверовавшись в тщетности посулов этих авантюристов, я по рекомендации Дмитрия Ивановича Чернова (бывший руководитель ЛОКС) поехал в Москву (Школьная ул. ,б), где мне выпало редкое счастье (охотничье и человеческое) познакомиться с Михаилом Александровичем Сергеевым. Работая в НИИ и занимаясь в то время экспериментальными работами, я понял, что передо мной не только настоящий ученый, но и зоотехник-экспериментатор. Данные, собранные у него, охватывали практически собаководов и гончих всего Союза. Особенно, детальные сведения были по собакам, организованного Михаилом Александровичем, совместно со своим другом и однокашником по Тимирязевской Академии - Эдуардом Викторовичем Шмитом (г.Ульяновск) - питомника гончих собак "Охотничий". Собрал характеристики, содержащие подробнейшие данные о рабочих качествах задействованных собак, прослеживание вплоть до 8-10 поколений. Аналогичный "банк" данных имелся практически на все линии и гнезда гончих собак, известных в то время (в том числе и на собак ВНИИО). Знакомство наше началось в субботу. С небольшими перерывами на чаепития, обед и сон (всего около 9 часов), мы "прознакомились " около 32 часов. Возникшие вопросы и, спорные (для меня) ситуации, разрешались доказательными опытными данными обширной картотеки, составленной почти на всех собак, зарегистрированных в тот период (в том числе и на "трубачевских"). Особенно обращалось внимание на потомство. Опытные данные с фиксированной датой проведения мероприятия, эксперта и комментариями возможных и предполагаемых (по записям эксперта) ошибках или отклонениях от официальных записей (по данным корифеев "гончатной" науки, присутствующих при проведении мероприятия). Особенное внимание я уделил чтению громадного количества писем от охотников и заводчиков-гончатников практически со всех концов России, Белоруссии и Украины. Почти во всех письмах - благодарности за щенков и выращенных уже собак, приобретенных из питомника "Охотничий" Сергеева и Шмита. И почти во всех письмах о

неработающей "трубачевщине".

На следующую субботу мы договорились поехать вместе на охоту на базу в Виноградове В пятницу мне, как условились, пришлось забежать на работу к Михаилу Александровичу в Министерство Сельского хозяйства за сапогами. Пропуск спущен. Вхожу в комнату - "Главный зоотехник Управления районов Крайнего Севера". Идет совещание. Присутствуют несколько представителей с мест (кажется, были эвенки). Михаил Александрович извинился, предложил присесть, подождать, послушать. Привыкнув уже к совещаниям такого ранга по своему министерству, я был поражен тактом и уважительностью к своим собеседникам и ко мне.

Мне невольно вспомнилось мое первое и единственное посещение Московской секции собаководства. Г.В.Богуш ведет собрание, докладывает о проведенных испытаниях гончих. По ходу отчета я задал ему несколько вопросов о наблевшем: о приобретенных, по его Г.В. рекомендации в Ярославском питомнике.

собаках. И, в ответ - на "ты", очень напоминающие бессвязные выкрики пьяного собеседника: "не лезь в дела, которые не понимаешь и вообще ленинградцам здесь делать нечего..."; «все вы там не лучше своего путаника Чернова". Читаю статью Б.И.Маркова, опять натываюсь на характеристику Богуша, как "очень умного и образованного человека...".

На другой день встреча с Михаилом Александровичем на Казанском вокзале и мы на базе в Виноградове. С нами Брызгало-1 охотничий 327/г (Боек57/г + Заливка охотнП 29/г) и Говорушка Ш охот. Сергеева (Говор 31/г охот. + Плакса Колосова). Около 9-ти прибыли на место. Неглубокий, лежащий третий день, снег. Многоследица. Тихо. Около -80С. Невдалеке от базы попискивает, по-видимому по удалелому, какая-то гончая (как потом оказалось дочь Трубача 293/г и Зорьки 421/г (один из немногих дипломированных потомков Трубача). Памятуя этот случай, я в дальнейшем, повязал Кенарку Бутрякова (Анчар 459/г + Песня р.питомника) с сыном Зорьки 421/г - Порываем охот, и не ошибся: по-видимому наследственная вязкость Зорьки 421/г через ближайших и отдаленных производителей - Выплача Болсуновского, собак Левтеева, Ламанова, Садикова, Лисицина и Лебедева сводили на нет генетическую неполноценность потомков Трубача 293/г, да и сама Кенарка была, по-видимому, тоже редким исключением. Но об этом несколько позднее.

Проходим дальше и набрасываем собак в опушку довольно густого с подсадом ельника. Вскоре Брызгало I отдает несколько раз голос и минут через 10 разом помкнули и заварили, слушал такую захватывающую музыку впервые, хотя, в городе моего детства и охотничьей юности - Рыбинске, я слышал довольно много хороших собак и своих и друзей. Но голоса их: протяжные, породные, но «е сильные и без той музыки, о которой можно сказать - заслушаешься и забудешь все на свете. Но. к сожалению, сразу же выяснилось, что смычка нет. Брызгало вырвался вперед, а Говорушка работает сама, разбирается, проверяет, сразу же начала отставать. Оказывается, смычком собаки вообще не работают и не работали, а Говорушка два месяца не была в

поле - отлеживалась из-за пустовки. Через 8-10 минут гон пошел на удаление и быстро сошел со слуха. Сразу мы поспешили, чтобы не отслушать. Минут через 20 услышали быстро приближающийся с подветренной стороны гон. Собаки гнали ровно, очень азартно и ярко: именно так, как это захватывающе излагают талантливые писатели-охотники, любители и ценители охоты с гончими. И чем больше и ближе я знакомился с собаками питомника "Охотничий", тем эта сторона все глубже и четче захватывала и вырисовывалась в моих представлениях о русской гончей.

Заяц выскочил из спелого леса на небольшое поле и ушел в поросшее мелочью не промерзшее болото. Собаки в растяжку прошли следом. Но Говорушка явно не успевала за втянутым в работу Брызгалой. На чистом месте было видно, что он совершенно свободно справляет уловки "косого", не тратя на это время - идет полетными ногами, голову держит высоко и лает, не закрывая пасти. Отставшая метров на 60 выжловка тянет из последних, не успевая даже отдать полный голос. Вот собаки скрылись из вида, и разрыв смычка можно было только предполагать. Собаки продолжали работать, а Михаил Александрович пожалел, что не взял другую собаку - "Говорушка засиделась, замотает он ее...ну да ладно, - голоса послушаем".

Позволю себе небольшой экскурс в будущее и отклонюсь от первого дня нашей совместной охоты.

Только через 16 лет нашего охотничьего содружества и человеческой дружбы с Михаилом Александровичем, нам удалось слушать работу "охотничьего" смычка, которая осталась у меня, да уверен - и у любого другого, послушавшего его, любителя охоты с гончими, в памяти на всю жизнь. Это была действительно музыка высочайшего исполнительства на инструментах, которые природа приготавливает и дарит человечеству так же редко, как величайший Шаляпин и др. Это была смычковая работа ч.Плакуна Ш49/рг (охотн.)- Крашенинникова и ч. Будишки-Ш 1631/рг (охотгн.) Сергеева. Обе собаки обладали выдающимися голосами, оцениваемыми от 8 до 9 за силу и 3-4 за музыкальность. Наслаждение такое мы позволяли себе один раз в шесть дней. В остальные дни брали по одной собаке (по очереди). Такой распорядок делал для 6-ти человек дни работы смычка - праздником, сказкой. Однажды, заслушавшись, я даже не стрелял зайца - "все равно никуда не денешься - послушаем".

Но совершенно потрясающие, незабываемые работы этот смычок показал по лисе, трех из которых, несмотря на величайшее эстетическое наслаждение от звуковых воздействий, исходящих от работы смычка - пришлось все же отстрелять.

Вернусь к хронологическому изложению событий 1952 года - первой охоты с Михаилом Александровичем на ст. Виноградово. Набегавшись вокруг болота, решили, в связи с наступлением сумерек, вызывать собак, так как заяц не хотел выходить в открытые для нас места. Одна из попыток во время скола, начавшегося вблизи нас, закончилась удачно. Вывалившая Говорушка-Ш была подловлена. Брызгало же, увидев, что мы стоим на просеке на следу, обошел это место стороной и продолжал работать. Под утро Брызгало пришел на базу,

как ни в чем не бывало, съел оставшуюся свою порцию, и мы поехали в Москву. Переодевшись, каждый отправился по своим делам. Так закончилось первое знакомство с "Охотничьим" в поле. Уезжая из Москвы, я заручился обещанием от Михаила Александровича - выделить мне от следующей вязки Брызгало-1 + Говорушка-III щенка. По возможности - выжловочку. К сожалению, оставленная мне выжловочка не дождалась меня, так как я три месяца не являлся за ней, задержавшись в командировке в Средней Азии. Михаил Александрович также не имел возможности ждать в связи с выездом в командировку на Север. Выжловку он передал в Киров. Это была будущая Говорушка-IV Охотничья Тележка, обладательница дипломов I, II и III степеней и с оценкой за голос 8/3 и 9/2.

Ко мне она вернулась уже в 1960 году. Я приобрел ее через Михаила Александровича с целью получения потомства. Эта мечта не была реализована - Говорушка не могла дать потомства - заболела (рак матки). Но, уже будучи больной, почти до 10 лет сохранила силу и охотничьи качества, которым могли позавидовать охотники, имеющие молодых собак

Что было для меня откровением, так это ее отношение к убитому зверю. При работе по зайцу Говорушка-IV позволяла себе подойти к еще шевелящемуся зайцу, только один раз тиснуть, после чего поворачивалась и отходила. Иногда, в азарте: если убитого зайца охотник относил в сторону или уже успевал убрать его в мешок, она начинала настойчиво искать след, уходя иногда довольно далеко от места отстрела. В связи с этим и в ответ на статью Ивана Алексеевича Нефедова о необходимости дать возможность (с целью закрепления вязкости) молодой собаке догнать раненого зверя (зайца) и потискать его (даже порвать), написал небольшую статью в журнал "Охота и охотничье хозяйство" с изложением соображений, основанных на опыте работы с исключительно вязкими собаками питомника "Охотничий", с которыми мне довелось охотиться. Смысл этого возражения И.А.Нефедову сводился к тому, *что* для нормальной работы гончей играет роль только след, оставленный зверем. Это обстоятельство подтверждалось всеми моими гончими "Охотничьими", как правило, исключительно вязкими. Статья не была опубликована.

Еще одно замечательное качество показала мне Говорушка-IV, которое удалось расшифровать при работе ее по снегу: от идущей с голосом по следу зайца собаки поднимается "шумовой". Говорушка не задерживалась и не реагировала, пересекала свежий след, доходила до лежащего убитого, разворачивалась и поменными ногами идет назад. И через несколько минут - новая работа, по шумовому. Свою последнюю работу в Орехове она закончила в том же ключе. Начинало темнеть. Говорушка после трех часов работы рысью подошла к отстрелянному зайцу, развернулась и, не проявляя ни ко мне, ни к зайцу интереса, пошла обратно. Я подумал, что она направилась к дороге, выводящей к станции и базе. Подвесил зайца и пошел в том же направлении. Но, подойдя к дороге, уже в темноте, увидел, что след собаки пошел через дорогу. Изрядно покричав и потрубив, я пошел на базу, куда заходил утром. Говорушка там неоднократно бывала. Ночью прошел обильный снег. Не

обнаружив утром на крыльце собаки, я сначала один, а потом с егерем и его собакой пошли к месту перехода через дорогу искать Говорушку. Проходив безрезультатно около трех часов, вернулись на базу. Весной егерь рассказал, что в метрах 500 от места перехода через дорогу он обнаружил под небольшой елочкой следы расчлененной и растащенной птицами и лисами труп собаки, по остаткам шерсти - багряной. Судя по всему - эта великая труженица почувствовала на десятом году жизни свой смертный час и, закончив работу, решила отойти в мир иной, не причиняя мне лишних хлопот.

Точно так же закончил свой жизненный путь ее внук ч.Плакун 1049/рг в возрасте 10 лет - подрылся под забор ночью и ушел. Мир праху исключительным работникам, производителям и моим (и моей семье) верным друзьям!

Но вернусь к событиям 1952 года. Вернувшись из командировки и узнав о постигшем меня "несчастье" - отсутствии щенка, переданного в Киров, я выговорил себе другого - ближайшего. Этим ближайшим был Порывай Охотничий от Зорьки II 421/г и Пирата 361/г. Этот некрупный чепрачный выжлачок еще в щенячьем возрасте радовал меня и всех друзей исключительно породной, звероватой головой с хорошими глазами и с прекрасными, плотно прилегающими, треугольными (без закругления) ушами и загривиной. На ленинградской выставке в первой возрастной группе он был поставлен Барышниковым первым, но подошедший с другого ринга В.П.Пазушко "доказал" необходимость переставить на первое место Плакуна 140/г.

Порывай охотничий отличался исключительной злобностью к красному зверю. В свой первый выход в поле весной 1954 года в возрасте 9 месяцев он случайно напал на след матерого волка, возвращавшегося на логово, погнался и был с трудом сбит мною со следа и подловлен. Хорошо, страстно начал работу по зайцу и особенно по лисе. В возрасте 15 месяцев при охоте на ст.Волга (Ярославской области) после трех часов пристального гона загнал лису в нору. Несколько часов пытался достать ее, все дальше и дальше удаляясь в нору, вырытую в береге ручья и сплошь перерезанную корнями деревьев, которые он рвал зубами. Лиса вылезла по одному из отнорков уже в темноте, а его пришлось откапывать. К сожалению, попытки гнать волка повторялись еще не раз. И, в конце концов, взяв след сошедшего с лежки волка в районе с.Лаврово (Ленинградская обл.) Порывай не вернулся, а поднявшаяся с вечера метель скрыла следы лесной трагедии.

Однопометники Порывая охотн., оставленные Эдуардом Викторовичем Щмитом (Ульяновск), также начали работать с 8-9 месяцев. Систематически занимаясь весной уничтожением волков на логове (владелец Э.В.Щмит) брал с собой выжлят, которых использовал для отыскания и уничтожения затаившихся молодых волчат. Но, однажды, выжловочка встретила с вернувшимся матерым, который порвал ей шею. Оставшаяся в живых выжловочка Пискаля охотн. 765/г, и особенно ее сын Колотило охотн. Шмкга, обладали исключительной вязкостью по любому зверю. По лисе Колотило охотн. работал удивительно талантливо и охота с ним была, как правило, успешной, интересной и поучительной.

Порывай охотн. не использовался в Ленинграде как производитель. Бывший в то время председателем секции В.П.Пазушко ориентировал племенную работу с русскими гончими в Ленинграде на своего Плакуна 140/г и его потомков. Единственная за его короткую жизнь вязка Порывая была сделана с Кенаркой Бутрякова (Анчар 459/г и Песня Яросл.ЗЖС) в период моего пребывания в Ярославле на охоте. От этой вязки было получено 4 рабочих потомка: ч.Баян Качалова, Томило Александрова, Гайда Павлова и Томка Захарова, т.е. 100%, что было трудно объяснимо, т.к. практически в любых комбинациях с участием «трубачевщины» выход нерабочих составлял 40-60%. По-видимому, сработал более сильный генетический код матери Кенарки по материнской линии, так же как и Пират 361/г, происходящий от Байкала 265/г и Бури 95/г. Такой инбридинг дал достаточно устойчивую наследственную вязкость не только в первом, но и в последующих генерациях. Что и подтвердилось результатом вязки ч.Баяна и Затейки 1520/рг в 1969г., от которой был получен выдающийся работник (5 дипломов I степени) и производитель (около 100 классных потомков) полевой и выставочный чемпион ч.Корнет 1383/рг Яшина. В потомстве ч.Корнета при различных комбинациях даже при вязках с наследниками «трубачевцев» количество невязкого (неработающего - брака) не превышало 30% вместо 50-75% от других линий и гнезд производителей. К сожалению, и Зорька 421/г и Питрат 361/г и их потомки (в том числе и ч.Баян и ч.Корнет 1383/рг и Порывай охотн.) несли и передавали посредственные, малоинтересные голоса, как правило, соответствующие оценке (за силу, доносчивость -6, максимум - 7 баллов).

После гибели Порывая охотн., я больше 2-х лет отлеживался в хирургических клиниках, рассчитываясь с последствиями войны. Выписавшись и придя в себя, приобрел через Михаила Александровича Сергеева Говорушку охотн. Охота с ней в течение около двух лет окончательно прояснила для меня несравненные качества собак питомника «Охотничий» и на всю жизнь отвратила меня от гончих с плохими или посредственными голосами. В 1964 году Михаил Александрович пригласил меня с женой на охоту с его гончими на Селигер в дер.Дубровку, где у него жил друг - житель Москвы, бывший сотрудник химической Академии, страстный охотник, любитель гончих - Михаил Григорьевич Зимин. К этому моменту в Дубровке оказалось еще два охотника-москвича: Дмитрий Иванович Волков с дратхааром ч.Магом 1010/жл и Евгений Петрович Пушин. На всю жизнь остались у нас с женой в памяти эти чудесные 30 дней, проведенные в компании настоящих охотников, много видевших и переживших, но самое главное, тонко чувствующих охотничьи перипетии. Послеобеденные сборы за столом превращались в исключительно интересные лекции или новеллы по мотивам самых интересных дней жизни каждого и. как по заказу, стояла исключительная, благоприятная для охотников и охоты с гончими погода, с температурой 0, +5 градусов. Сказочные условия не нарушались ни охотниками, проявившими максимум внимательности друг к другу, ни собаками, которые блестяще справлялись со всеми своими прямыми обязанностями. За 25 выходов был только один случай не выправленного скола,

когда заяц ушел в стадо и коровы начали брыкаться на собак. Пришлось их отозвать и уйти подальше от непреодолимого стада. Собаки: Бандура-Ш охотн. (ч.Шумок Моширова - Говорушка-IV охотн. бывшая Тележка) и Будишка-Ш охотн. 1631/рг (ч.Амур 1382/рг -Бандура-Ш охотн.) работали иногда по очереди, иногда парой очень надежно и красиво. Бандура-Ш обладала средней силы голосом (7/2-3/4), очень музыкальным, мягким, значительно меняющимся в зависимости от расстояния до зверя. Была мастеровита и достаточно парата для обеспечения стабильного, практически без сколов, гона. Будишка-Ш, еще молодая (20 месяцев), но уже талантливо работавшая -чутьистая выжловка с более сильным и красивым голосом, чем у матери, расцениваемым в дальнейшем 8/3 (4-5).

Несколько раз я брал в лес своего пятимесячного Рушая-1 (ч.Рыдай 1519/рг - ч.Тревожка охотн. 2472/рг). На третий выход мой щенок отдал голос и прогнал в течение 10 минут (последний день пребывания на Селигере), доставив и мне и присутствующим, громадное удовольствие своим, не по возрасту, сильным и чистым баритоном. К сожалению, селигерская компания в полном составе так и не собралась опять в отъезжем поле. Совместные поездки с Михаилом Александровичем продолжались еще 4 раза. И каждый раз это был праздник.

От общения с ним, от здорового психологического климата, который всегда создавался вокруг этого воспитанного, деликатного, выдержанного человека и профессионала - специалиста в области животноводства и собаководства и охоты с гончими. Нельзя также не отметить мужество этого человека. Мало кто знал, что этот всегда бодрый, жизнерадостный человек и природолюб, проработавший на Крайнем Севере около 25 лет, уже в 55 лет перенес первый инфаркт. Проработав после этого еще 5 лет в Якутском филиале АН СССР и Норильском институте с/х Крайнего Севера, к 70-ти годам перенес еще 3 инфаркта. Как результат постоянного витаминного голодания при работе на Севере приобрел тропические, почти никогда не заживающие язвы на ногах. Но, будучи на охоте, в каждое утро, вставая раньше всех нас, занимался их обработкой и перебинтованием и выходил вместе со всеми. Никогда не давал повода для задержки или изменения заранее намеченных планов.

Выходили в поле всегда с его шуточками и оптимистическими пожеланиями всем и ,особенно, «вчерашним» неудачникам. Нужно сказать, что такая «утренняя зарядка» неизбежно обеспечивала миролюбивое окончание возникающих порой конфликтов. Где бы мы не охотились с Михаилом Александровичем - в Ульяновской или Вологодской, Ярославской или Московской областях,- присутствие его всегда имело обезоруживающее воздействие на тех, кто встал не с той ноги, кому хотелось испортить настроение всей компании. Это никак не вязалось у меня, знающего об инфарктах, язвах, с его всегда ровным, доброжелательным отношением к своим собеседникам, даже если они высказывали явно абсурдные мысли, в том числе и по вопросам собаководства. И только в одном он был непримиримым - в вопросе «что есть и какой должна быть русская гончая ?» Тут он был

бескомпромиссен, тверд и неуступчив в своей позиции, как однолюб до последнего дня своей жизни. Защищающий основные положения и принципы, отработанные и накопленные селекционерами-собаководами (в том числе и российскими). На основании этих положений и принципов должен был идти процесс совершенствования породы. Вернувшись в Москву после работы на Севере, ознакомившись с деятельностью идеологов-руководителей питомника ВНИИО (Богуш - Шерешевский и Ко) по созданию новой линии собак на базе Трубача 293/г и его потомков и осознав величину бедствия, которое эта компания может принести породе русской гончей, Михаил Александрович решил по возможности уменьшить величину такого бедствия. С этой целью он решил организовать питомник гончих собак «Охотничий», предназначенный для сохранения и размножения русских гончих, отвечающих требованиям нормальных заводчиков и охотников и обладающих высокими рабочими качествами: чутьем, вязкостью, голосом, нестомчивостью и экстерьером в соответствии с действующим стандартом.

Организованный по инициативе Михаила Александровича при участии друзей-единомышленников -Эдуарда Викторовича Шмита (зоотехника), Виктора Федоровича Смирнова (инженер - директор фабрики) и автора этих строк, питомник «Охотничий» начал свою деятельность с отбора племенного ядра будущего питомника. В противовес идеологам питомника ВНИИО в качестве основополагающих были приняты гончие, отличающиеся исключительно высокими рабочими качествами от наиболее проверенных линий и заводчиков: Барышникова, Головина, Гаранского, Жарова, Ж'евлакова. Иванова-Лукьянова, Ильина, Кишенского и Мусина-Пушкина, Ламанова, Лебедева, Пухова, Распопова, Рыбинского, Садикова, Сергеева и Шмита, Хлебникова, Хопрова, ЦС ВВОО, братьев Шипиловых и некоторых других. Окончательный состав основного ядра ведущих производителей определился только после двух-трехкратного экспериментального подтверждения полученными потомками желаемых качеств. Подбор пар осуществлялся для каждого производителя в двух-трех вариантах - как правило, имеющих заметные различия (экстерьерные и рабочие качества). Производителями для первых отборочных экспериментов были использованы потомки:

1. Брызгалы 327/г Охотничьего (Боек 57/г - Заливка-11 29/г Охотничья (для сокращения в дальнейшем - охотн.).
2. Амура 1382/рг (Заливай Шиляева - Альфа Столярова).
3. Говорушки-Ш охотн. (Говор-1 31/г охотн. - Плакса Колосова).
4. ч.Плакуна Колганова (Гул 175/г - Песня Федулова).
5. Рыдая 1519/рг (Урал Касьянова - Гайда 1078/рг).
6. Соловья-П Коренева (Соловей-1 - Тревога Афонина).
7. Зорьки 421/г (Трубач 195/г - Зажита 255/г).
8. Пирата 361/г (Байкал 265/г - Буря 95/г) и некоторые другие.

На последующем этапе после первых положительных результатов экспериментов в период с 1957 по 1970 годы были задействованы в основном производители, обладающие очень сильными и музыкальными голосами.

Ниже приведены наиболее яркие представители потомков от результатов

эксперимента. Большинство из них показали выдающиеся голоса, в основном при Дипломах II и III степеней, Дипломы I степени отмечены особо.

Голос 9/2-3-4/4 показали №№ 21, 22 и 24 (при Дипломах I степени).

Голос 8/3-2/4 показали №№ 1, 6-10, 13, 15, 17-19, 23, 25, 26, 28-35 (№№ 29 и 32 при Дипломе I степени); 37 и 38.

1. Говорушка-IV охотн. (Брызгало-1327/г охотн. - Говорушка-III охотн.) и ее 2 дочери:

2. Бандура-III охотн. от ч.Шумка-II Моширова и

3. ч.Арфа 1266/рг охотн. отБушуя Бояринцева;

4. Колотило Шмита (Набат-V 571/г - Пискля 765/гохотн.);

5. ч.Тревожка 2472/рг охотн. (ч.Туман 1191/рг - Бандура-III охотн.);

6. ч.Будишка-III 1631/рг охотн. (ч.Амур 1382/рг - Бандура-III охотн.);

7. ч.Плакун 1049/рг и его одиопометница

8. ч.Лотешка 1048/рг охотн. (ч.Амур 1382/рг - ч.Арфа 1266/рг охотн.);

9. Рыдай 2473/рг охотн. (ч.Рыдай 1519/рг - ч.Тревожка 2472/рг охотн.);

10. Рушай-II 2482/рг охотн. (ч.Рыдай 1519/рг - Спевка охотн.);

11. Спевай 1629/рг охотн. (Соловей II Коренева - Бандура III охотн.);

12. Туман-Баян 2351/рг охотн. (ч.Туман 1191/рг охотн. - Бандура III охотн.);

13. Бубен 2837/рг охотн. (Спевай 1629/рг охотн. - ч.Будишка III 1631/рг охотн.);

14. ч.Кара 3715/рг охотн. (Туман Петрова - Рада-Раздора охотн. Мельникова);

15. Будило IV 3713/рг охотн. (Брызгало IV 2713/рг охотн.- Брызга IV 3793/рг охотн.);

16. ч.Меля 4409/рг охотн. (Будило IV 3713/рг охотн. - ч.Кара 3715/рг охотн.);

17. Брызга IV 3793/рг охота. (Туман-Баян 235/г охота.- ч.Будишка-III 1631/рг охота.);

18. Румянка 4406/рг охота. (Рокот II 3593/рг охота. - Брызга IV 3793/р охота.)

19. Буран 3292/рг охота. (ч.Набат - Бренчалка II 3278/рг охота.)

20. Рада-Раздора Мельникова (Рушай II 2482/рг охотн. - Бандура VII 2481/рг охотн.)

21. Брызгало IV 2713/рг охота. (Спевай 1629/рг охота. - ч.Будишка III 1631/рг охота.)

22. Рыдай II 3106/рг охотн. (Рушай II 2482/рг охотн. - Брызга IV 3793/рг охотн.)

23. Раскат 3570/рг охота. (Рушай II 2482/рг охотн. - ч.Будишка III 1631/рг охотн.)

24. Рокот II 3593/рг охотн. (Рушай II 2482/рг охотн. - ч.Будишка III 1631/рг охота.) и

25. однопометники: Румянка II 2998/рг

26. Рушай V Никитушкина.

27. Багрянка II 4373/рг охота. (Брызгало IV 2713/рг охотн. - Брызга IV

3793/рг охотн.)

28. Плакун П4631/рг охотн. (ч.Лотешай 3443/рг - Плакса 3224/рг охотн.)

29. Порывай 4825/рг охотн. (п.ч.Потешай 3443/рг - Плакса 3224/рг охотн.)

30. ч.Лорошка 5121/рг (п.ч.Потешай 3443/рг - Плакса 3224/рг охота.)

31. Сигнал 6280/рг (ч.Меля 4409/рг - ч.Румянка Ш 4406/рг охотн.)

32. Плакса 3224/рг охотн. (Боек св.411 - Утешка св.525 охотн. Нестерова, Коврякова)

33. Бой 4669/рг (Бубен 2837/рг охота. - Фледра 4337/рг)

34. Будило IV 3713/рг охота. (Брызгало IV 2713/рг охота.- Брызга IV 3793/рг охота.);

35. Бандура VII 2481/рг охота. (Спевай 1629/рг охотн. - ч.Будишка Ш 1631/рг охотн.)

36. Баритон V 3003/рг охотн. (Туман-Баян 2351/рг охота. - ч.Будишка Ш 1631/рг охотн.)

37. Раскат 3570/рг охота. (Рушай II 2482/рг - Брызга IV 3793/рг охота.)

38. Разлука Петрова Ю.Г. (Рушай II 2482/рг - Бандура VII 2481/рг охотн.).

Всего за указанный период от собак питомника «Охотничий» было получено и передано заводчикам и охотникам более 150 щенков. Часть щенков попадали к охотникам, от которых мы не имели информации. Часть щенков и собак погибли от сравнительно частых в то время эпизоотии чумы и отсутствия нужных препаратов. Оставшиеся в живых выжлята, судя по благодарственным письмам владельцев, начинали работать, как правило, рано. О случаях отсутствия вязкости сведений не поступало. А каждое новое сообщение об успехах «охотничьих» Михаил Александрович встречал как личную радость. И нужно сказать, что таких радостей было много и, по-видимому, именно эти успехи и давали ему жизненные силы, возможность побеждать свои болезни и возраст, справлять с друзьями очередное открытие охоты с гончими в «отъезжем поле».

Как-то после охоты в Ульяновской области, собравшимся за вечерним чаем членам коллективного питомника «Охотничий», Михаил Александрович сообщил, что он почти доволен результатами деятельности питомника. Главное - все собаки, о которых имеются сведения, - работают, работают хорошо. Владельцы довольны. Мы добились, что почти все «охотничьи» имеют хорошие или отличные голоса. И несмотря на ограниченность в средствах, мы - всего четыре человека,- добились практически 100%-го выхода рабочих собак и в первой, и в последующих генерациях. Но «Богуши» до сих пор, даже убедившись в бессмысленности продолжения плодить неработающих собак, не желают публично признавать, по личным амбициям, свои ошибки, не сдают своих позиций и всячески пытаются нам мешать. В этом им довольно активно помогают их друзья, занимающие официальные руководящие должности в Росохотрыболовсоюзе или просто желающие подольстить власть имущим теоретики-собаководы, практически никогда «своими руками» не занимавшиеся селекционной работой с выращиванием, подготовкой, нагонкой щенков и другой «черновой работой».

Действительно, мы - присутствующие, - обратили внимание на то, что в полученных родословных на наших собак Свидетельствах везде рукой Богуша вычеркнута заводская приставка «охотничий», «охотничья». До этого вопрос с приставками был согласован с А.П.Мазовером и МСХ СССР. Такие приставки уже тогда были приняты как «знак фирмы» во всем культурном мире, как гарантия доброкачественности. Они помогали быстро устанавливать происхождение того или иного потомка, не разыскивая в родословной Книге. Помогали оценить удачность или неудачность выбора той или иной пары производителей. «Богуши» в ВНИИО ввели свою, новую, совершенно неоправданную систему кличек - на одну букву для всех собак, родившихся в один год. Систему - ничего не говорящую селекционеру или заводчику при сравнительно большом количестве производителей. Надо сказать, что система приставок была уже к тому времени принята практически во всем мире. Естественно, приставки эти имели смысловое значение, так как это было волевым порядком сделано во ВНИИО (Богушем, Шерешевским). Но, к сожалению, время ликвидации произвола и безграмотности «лысенковщины» и «Богушей» еще не пришло и наш питомник так и остался без официальной приставки (в родословных Свидетельствах) «охотничий», а зря. Эта приставка гарантировала охотника-заводчика от присутствия в родословных этих собак «трубачевщины» в любых ее проявлениях. Суть же дела остается в том, что каждый серьезный собаковод должен помнить заповедь: «без знания кровей - нет племенного дела». Это особенно важно знать молодым собаководам. Ибо, как показал опыт с «трубачевщиной», любая собачка, даже в 4-5 поколениях, имеющая дефектное качество (отсутствие вязкости, чутья и т.д.), может испортить жизнь хозяину на несколько лет.

К тому времени, в подтверждение сказанного выше, относится моя вторая и последняя личная встреча с Г.В.Богушем. Перед отъездом в длительную командировку, я привез полевого и выставочного чемпиона породы Плакуна 1049/рг в питомник в Москву.

Михаил Александрович попросил меня сходить в секцию к Г.В.Богушу (ответственный за племенную работу) для включения его в план вязки. К тому времени у ч.Плакуна было около 20 классных потомков и, в том числе, 12 с голосом 8/2-3/4-5, а также один чемпион (Гай 2084/рг Богдановича с голосом 8/3/4). Георгий Васильевич, познакомившись с родословной и, убедившись по-видимому, что собака не имеет отношения к «трубачевщине», заявил, что «такого «дерьма» в Москве много» и в план вязок не включил. Его взбесила приставка «охотничий». Так он заявил потом запросившим его о принятом решении охотникам, желавшим повязать с ч.Плакуном своих выжловок. Я не допущу никаких «охотничьих». Как мне сообщили участники этой истории, формальным исполнителем воли фюрера-Богуша был Б.И.Марков. Жаль, что племенная работа в Москве осуществлялась в то время на столь низком профессиональном и, как явствует из статьи Б.И.Маркова «компанейски-застольном» уровне, позволившем игнорировать таким производителем, каким был ч.Плакун 1049/рг.

Однажды на московской выставке я попросил Михаила Александровича

познакомить меня с Николаем Павловичем Пахомовым. Мне нужно было поговорить с ним по вопросу, не относящемуся к русским гончим, а касающимся жизни М.Ю.Лермонтова. Выслушав, он какое-то время раздумывал. Потом сообщил, что интересующий меня персонаж детально им не разрабатывался и о ней он без дополнительных исследований сказать ничего не может. Когда же узнал, что этот персонаж приходится моей дальней родственницей по бабушке, он очень оживился и хотел прояснить этот вопрос через свою жену (тоже историка). Потом он увидел у меня в руках стихотворение - эпиграмму, кажется, написанную Нейманом -«Деяния Георгия Победоносца и Миколы Чудотворца», которую я, держа в руках, машинально развернул, и которая, по-видимому, ему была хорошо известна, даже по внешнему виду. Мы оба очень смутились (особенно я). И не мудрено. Эпиграмма была ядовита и беспощадна не только к «Георгию Победоносцу» (Богушу), но и к «Миколе Чудотворцу» (Пахомову). Привожу ее для ознакомления с обстановкой, сложившейся к тому времени «вокруг русской гончей:

«Итак, сейчас рассказ пойдет о том, как старца «Миколая»

Дельцы направили в поход на псов с иконой «Добывая».

На той иконе, на картонной, пес нарисован в полный рост.

Имеет голову и хвост, отменно красный, черноспинный.

Умильно смотрят старцу в рот наивные провинциалы.

И уж какой-то добрый малый в восторге пьяном слезы льет.

Хозяева – антрепренеры -довольны старцем во сто крат.

Их бойкий «фюрер» тоже рад, победные бросает взоры.

Пока двуногие субъекты вершат судейские дела,

Сморила летняя жара четвероногие объекты.

Вон развалились там и сям остатки жалкие породы.

Не «добывай» - а - «уроды!» сигнализированный хлам.

Какой же им диплом поможет ? На что уж старцу нужен гон ?

«Даешь столетний эталон !» И чтобы на него похожи !

Элита гибнет, как в волнах, в ненастье, в бурю, топят шхуны.

Вдруг налетевшие «Тайфуны»..В породе гончих полный крах...

Николай Павлович, несколько оправившись от смущения, вскользь заметил о фактическом своем неучастии «в спектакле с картиной-иконой «Добывая» и пытался перевести разговор на лермонтовскую тематику. Я же, до конца беседы не оправившись от смущения по поводу эпиграммы, решил ретироваться и оставить интересовавший меня вопрос до следующей (как договорились) встречи. К сожалению, эта вторая встреча так и не состоялась.

Между тем события развивались не в пользу «продукции компании Бохуш-Шерешевский». Отдельные, не совсем разочаровавшиеся в «трубачевщине» заводчики, принявшие за основу при разведении некоторых «удачных» потомков Трубача 293/г, например Анчара 459/г и его сына Грубило Невского, полученных достаточно случайно (как исключение) от выжловок с более сильными «доминирующими» наследственными признаками по вязкости, в дальнейших комбинациях (уже без прямого участия «трубачевцев»)

продолжали получать не более 50% рабочих собак из помета, как правило, с затянувшимся сроком начала работы по зверю. Объективно же количество хорошо работающих собак из пометов с участием «трубачевцев», исчисляется единицами. В основном, эти потомки появились за счет постепенного уменьшения влияния отрицательных признаков по наследственности при систематическом увеличении подливаемой крови рабочих собак (инбридинги на Бойка 57/г, собак Г.Т.Барышникова и В.Ф.Хлебникова). Для поддержания «престижности» своей фирмы, уважаемый Николай Сергеевич Невский, например, (прогремевший с удачными потомками Анчара 459/г - Грубиллой и Герой Невского) в 1977 г. стал прибегать к «не совсем законным» фальсификациям родословных Свидетельств. На выставке в Выборге была обнаружена вписанная на имя Ратникова (пос. Советский) родословное Свидетельство, на основании которого следовало, что в помете (Набат 1452/рг + Затейка II св.932 Павлова) оказалось не два щенка: Карай и Карайка 1955/рг Павлова (факт, известный всем собаководам Ленинграда в 1970 г.), а три щенка, (почти по И.Ильфу и Е.Петрову в истории с сыновьями лейтенанта Шмидта).

Для общей картины не менее интересен и тот факт, что А.П.Маханов - заведующий питомником З.Ж.С (Ярославль) - основным производителем которого был Анчар 459/г - взял себе для личного пользования Заветного 1068/рг, происходчшего не от Анчара или др. «трубачевца», а от ч.Будилы Шишкина Ф.Е.(г. Архангельск).

Владимир Павлович Пазушко, как человек более дальновидный и грамотный, быстро разобрался в ситуации с «аферой, запущенной «Ботушем-Шерешевским». Кроме вязки своей Задорки (Бас 345/г охотн.-Милка 237/г) в самом начале аферы экспериментов больше не повторял, а приобрел 2-х щенков однопометников Плакуна и Галду (Докучай ОС ВВОО МВО и Громишка его же). К сожалению, пренебрежение законами наследственности и неумное желание вписать в Родословное Свидетельство в качестве владельца почти всех собак, там перечисленных, свою фамилию, привели в конечном итоге к вырождению этой, в общем, хорошей линии. В результате применяемых Владимиром Павловичем (в его бытность руководителем породы) близких имбрионов, у большого количества потомков, вполне благополучного экстерьера, в 70-х годах появились наследственные дискриминационные признаки вырождения - неправильный прикус, крипторхизм. Сам «Докучай» являлся очень хорошим работником, но имел неправильный прикус, передаваемый по наследству.

Не могу не сказать несколько благодарственных слов Дмитрию Ивановичу Чернову, возглавлявшему работу ЛОКСа в послевоенные годы, до 195...г. Дмитрий Иванович, на мой взгляд, имея человеческую слабость к спиртному, обладал многими положительными качествами, как специалист-собаковод и много сделал полезного для развития собаководства (особенно гончих) в Ленинграде. Он был порядочен и честен. 34 года он посвятил экспертизе гончих, причем беспристрастной и справедливой. Это, естественно, вызывало неприязненное, предвзятое к нему отношение со стороны лидеров, ведущих их пород: гончих - В.П.Пазушко, легавых - Н.Е.Поликарпова. Не

вдаваясь в детали возникавших между ними конфликтов (в связи с отсутствием у меня доказательных материалов), скажу только (на основании письма Д.И.Чернова от 12.02.57г.), что оба эти «активиста» по мере своих возможностей и в силу недостаточных знаний, создавали условия для ухудшения некоторых статей и качеств породы, сложившейся к тому времени в Ленинграде. Проведенное в дальнейшем специальной комиссией рассмотрение деятельности и работы секции и руководителей породы гончих, подтвердило высказанные Дмитрием Ивановичем соображения. И руководитель (В.П.Пазушко) и ближайшие его помощники за серьезные нарушения законности были отстранены от работы и дисквалифицированы как эксперты. Я не участвовал в работе комиссии и не могу оценить ее выводов. Вместе с тем, не могу не высказать законного возмущения в адрес В.П.Пазушко (сместившего Д.И.Чернова), который не только не принял участия в организации похорон Дмитрия Ивановича, но и не пришел на похороны. Спасибо Евгению Калиновичу Чекулаеву, который добровольно взял на себя заботы по организации мероприятий, связанных с похоронами Дмитрия Ивановича. Светлая ему память!

На этом заканчиваю воспоминания, связанные со становлением, развитием, ошибками и упущениями отдельных руководящих и должностных лиц, так или иначе повлиявших на качественное состояние породы русской гончей, сложившееся на сегодняшний день.

Как лично переживший разочарования владельца неработающих, исключительно красиво сложенных выжлят, а в дальнейшем никчемных собак, а также познавший счастье и радость охоты с отличными гончими, своими воспоминаниями мне хотелось передать некоторый опыт молодым собаководам и охотникам. Предостеречь Вас, друзья, от ошибок призвать к бдительности при выборе друга и помощника для охоты.

Начинайте знакомство с приобретенным щенком не с внешнего вида, а с его родословной. Убедившись, что в ней нет «трубачевщины», продолжайте знакомство со своим будущим помощником. Конечно, было бы неплохо выяснить, каковы голоса у собак, от которых происходит приобретаемая собака или щенок. И, если Вы хоть один раз подержите и поохотитесь с собачкой с хорошим голосом - считайте, что Вы «пропали»... После же никакая, даже самая красивая из собак, но безголосая, Вам будет не нужна и правильно.

Всех Вам благ и «ни пуха, ни пера», дорогие друзья!